

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ЕС В ЦА С УЧЕТОМ РОЛИ УЗБЕКИСТАНА КАК КЛЮЧЕВОГО ИГРОКА РЕГИОНА

Независимый соискатель

М.Н.Нуъмонов

Аннотация. В статье анализируется geopolитическое и экономическое значение Центральной Азии для Европейского Союза в контексте конкуренции с Россией, Китаем и США. Особое внимание уделяется Узбекистану как ключевому игроку региона, интересующему ЕС. Рассматриваются возможности и препятствия в отношениях ЕС с ЦА, включая ограниченные финансовые ресурсы, различия в подходах стран ЕС и недостаточное понимание региональной специфики. Описаны ключевые направления европейской стратегии, такие как борьба с угрозами из Афганистана, укрепление экономических связей и развитие торговых маршрутов. Статья подчеркивает стратегическую роль Узбекистана для ЕС в поддержании стабильности Центральной Азии, несмотря на существующие вызовы.

Ключевые слова. Центральная Азия, Европейский союз, глобальная конкуренция, geopolитика, международные отношения, региональная специфика, долговой кризис, миграция, идеологическое влияние, природные ресурсы, geopolитические изменения, диверсификация.

**The Influence of Geopolitical Factors on the EU's Foreign Policy in
Central Asia, with Consideration of Uzbekistan's Role as a Key Regional
Actor**

Abstract. The article analyzes the geopolitical and economic significance of Central Asia for the European Union in the context of competition with Russia,

China, and the United States. Special attention is given to Uzbekistan as a key player in the region of interest to the EU. The article discusses the opportunities and obstacles in EU-Central Asia relations, including limited financial resources, differences in the approaches of EU member states, and a lack of understanding of regional specifics. Key areas of the EU's strategy are outlined, such as addressing threats from Afghanistan, strengthening economic ties, and developing trade routes. The article highlights Uzbekistan's strategic role for the EU in maintaining stability in Central Asia, despite the existing challenges.

Keywords: Central Asia, European Union, global competition, geopolitics, international relations, regional specificity, debt crisis, migration, ideological influence, natural resources, geopolitical changes, diversification.

В последние десять лет Центральная Азия (ЦА) становится важным стратегическим регионом, где пересекаются интересы глобальных и региональных акторов в контексте геополитических изменений в мире. Регион привлекает внимание не только из-за природных ресурсов, но и за политическое и идеологическое влияние. Ключевыми факторами являются диверсификация поставок углеводородов и укрепление экономических и политических позиций.

Подход Европейского союза (ЕС) к ЦА менялся на протяжении последних десятилетий. Причина этому ключевые геополитические факторы такие как внешнеполитическая стратегия ведущих акторов, разнородность подходов стран ЕС, социально-экономическая ситуация и центробежные тенденции в Европе.

Фактор США. Европейский Союз и США все больше сближаются в вопросах Центральной Азии, включая защиту прав человека, демократизацию и обеспечение безопасности. Регион важен для диверсификации углеводородных потоков, что усиливает его стратегическую ценность для Запада. Кроме того, конкуренция с Россией и Китаем за влияние в Центральной Азии стимулирует ЕС и США к укреплению своих позиций

и доступу к энергетическим ресурсам, что делает регион ключевой ареной геополитической борьбы.¹

Однако несмотря на схожие интересы, отношения между ЕС и США в ЦА осложняются геополитическими различиями. Усиление роли Европы в регионе может вызвать изменения, которые отразятся на отношениях Брюсселя и Вашингтона. Одним из таких факторов является стремление США расширить свое присутствие на европейском газовом рынке, что может привести к конкуренции с ЕС. Тем не менее, США поддерживает европейскую политику, что, в свою очередь, усиливает противоречия с Россией и создает новые возможности для американских поставок в регион.

Внешняя политика ЕС в регионе тесно связана с курсом США. Следуя общей линии евроатлантического сообщества, ЕС отстает от активности других игроков, таких как Китай и Россия, и вынужден адаптировать свою стратегию к существующим геополитическим условиям.

Фактор Китая. Влияние Китая в ЦА значительно возросло за последние годы сотрудничества с государствами региона, что создает геополитические и экономические вызовы для международных акторов. Отношение ЕС к китайской инициативе «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) двойственно: с одной стороны, проект укрепляет экономическое влияние Китая в регионе, с другой открывает возможности для европейского экспорта в Китай. Пекин вложил 40 млрд. долларов в проект, тогда как ЕС за период с 2014 по 2020 годы выделил в 40 раз меньшую сумму.²

Также, экономические связи Китая с ЦА развиваются в формате стратегического партнерства. Пекин рассматривает эти отношения как

¹ The EU in Central Asia: The regional context. Источник: <http://www.europarl.europa.eu/supporting-analyses> (дата обращения 08.03.2018г.)

Бунстра Й., Ляруэль М. Сотрудничество ЕС и США в Центральной Азии: параллели пересекаются в бесконечности? Брифинг EUCAM №31, 2013. С. 4.

² Курбанов Ш. Интересы ЕС и Китая в Центральной Азии. Информационно-аналитический бюллетень “Uzbekistan-Central Asia” №2, 2008, С. 49

инструмент расширения своего влияния, распространения технологий и культуры. Китай является крупнейшим покупателем казахстанской нефти и туркменского газа, а также основным торговым партнером региона, с перспективой стать ведущим донором развития экономики ЦА.

Фактор Российской Федерации. Интересы Российской Федерации (РФ) в ЦА ориентированы на сохранение и усиление своего влияния в регионе, преимущественно по политическим, а не экономическим мотивам. Москва стремится создать зону своих особых интересов, обеспечив «сателизацию» постсоветских республик и ограничив влияние внешних акторов, таких как США и ЕС. Экономическая ценность региона для России в основном заключается в транзите энергоресурсов.

Усиление конкуренции между Россией и ЕС в ЦА затрагивает как энергетические рынки, так и политическое влияние Москвы. ЕС стремится ослабить позиции России в регионе, активно расширяя свое присутствие, в то время как Москва сопротивляется сближению стран ЦА с Европейским Союзом. В этой связи Россия усиливает свое влияние через такие механизмы, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Организация договора

о коллективной безопасности (ОДКБ).

Особое значение для России в этом контексте имеет использование русского языка и культуры как инструмента «мягкой силы», что укрепляет её политическое и культурное влияние на страны региона.

В отличие от России и Китая, которые ориентируются на прагматичное сотрудничество и принцип невмешательства, ЕС активно продвигает идеи демократических реформ и защиты прав человека. Однако такой подход воспринимается Москвой и Пекином как вмешательство во внутренние дела, что дополнительно осложняет отношения.

Основным источником конкуренции между внешними акторами остаются энергетические ресурсы ЦА, которые необходимы для экономического роста всех заинтересованных сторон. В сфере безопасности

Россия остается ключевым партнером для стран региона, в то время как ЕС не выдвигает новых стратегических инициатив и не предлагает альтернативных альянсов, способных конкурировать с ОДКБ.

Вместе с тем, Евросоюз заинтересован избегать в ЦА каких-либо столкновений и конфликтов с другими внешними акторами. Как показывает исторический опыт, Европа отходит от соперничества в своих отношениях с другими международным партнерами. Европа научилась выстраивать безопасность и обеспечивать стабильность путем диалога и сотрудничества, а не через выстраивание разделительных линий или определение сфер влияния, или возврата к поддержке применения силы».³

Несмотря на геополитическую конкуренцию, ЕС проявляет значительный интерес к региону, стремясь развивать отношения с регионами и другими крупными игроками, такими как РФ, Китай и США. Основные направления сотрудничества включают борьбу с угрозами из Афганистана, такими как наркотрафик и экстремизм, а также оптимизацию торговых маршрутов.

Изначально Центральная Азия рассматривалась европейскими странами как тыловая база для контроля ситуации в Афганистане. Однако после вывода коалиционных войск ЕС стал рассматривать страны региона как партнеров в мирном восстановлении Афганистана.

Ситуация в Афганистане продолжает оставаться важным фактором, стимулирующим развитие двусторонних и многосторонних связей между ЕС и Центральной Азией, особенно в сфере региональной безопасности. ЕС выражает заинтересованность в укреплении сотрудничества между ЦА и Афганистаном.

К тому же, ЕС выделяется наличием концептуального документа, который определяет его стратегию в ЦА, придавая ее политике системность.

³ Юн С. о итике Европейского Союза в Центральной Азии: от «открытия» региона к «стратегии нового партнерства». – Томск: Томский государственный университет, 2009. - 432 с.
Акказиева Г. Современная центральноазиатская политика Европейского Союза: тенденции развития. Вестник МГИМО «Свежий взгляд». 2012, № 3. С. 220-226.

Однако возможности ЕС ограничены, так как он не может предложить столь значительные инвестиции, как Китай или РФ. В конкуренции за влияние Европа использует инструменты «мягкой силы», включая образовательные программы.

Внутриполитические факторы, такие как долговой кризис, рост нелегальной миграции и центробежные тенденции внутри ЕС, ослабили Брюссель, ограничив его политические и экономические возможности.

Кроме того, существуют ряд факторов, препятствующих углублению отношений ЕС с ЦА.

Во-первых, ЕС рассматривает ЦА преимущественно как ресурсного поставщика и рынок сбыта из-за географической удаленности региона и отсутствия общих границ.

Во-вторых, объем европейской техническо-финансовой помощи странам региона ограничен, что препятствует эффективной реализации стратегических целей ЕС.

В-третьих, недостаточное понимание региональной специфики и восприятия европейских ценностей в странах ЦА, а также использование стереотипов и излишнее внимание к определенным направлениям развития мешают углублению сотрудничества.

Фактор Узбекистана. ЕС рассматривает Узбекистан как аналог «Среднеазиатской Украины», следуя концепции, изложенной З. Бжезинским. В своей работе «Великая шахматная доска» он определил Узбекистан, а не Казахстан, как ключевую страну региона, ссылаясь на его более многочисленное и этнически однородное население, а также развитое национальное самосознание, что позволяет ему претендовать на региональное лидерство. Сходство с Украиной заключается в геополитической позиции Узбекистана, его значении для интересов России и его роли в центральноазиатской политике.

В отличие от Казахстана, Узбекистан не является членом ОДКБ и ЕАЭС, что дает ему возможность проводить более независимую внешнюю

политику. Следовательно, для Запада, в том числе для ЕС, основной задачей является предотвращение его возможного вступления в ЕАЭС. Для реализации этой цели ЕС использует различные формы грантовой помощи и экспертные консультации, в том числе через МВФ. Примером может служить, что в 2023 году ЕС решил продлить систему торговых преференций GSP+ для Узбекистана ещё на 4 года. С момента начала данной программы, страна нарастила экспорт в ЕС в 4 раза.⁴

Хотя удаленность Узбекистана от Европы и его территориальная изолированность создают определенные трудности. Дипломатический опыт других внутриконтинентальных государств показывает, что эти факторы не являются непреодолимыми препятствиями.

Заключение

В последние десятилетия Центральная Азия стала ключевым геополитическим и экономическим регионом, привлекающим внимание из-за природных ресурсов и стратегического влияния. Несмотря на схожие цели ЕС и других крупных акторов, таких как защита прав человека и укрепление безопасности, геополитические различия затрудняют сотрудничество. Конкуренция с Россией и Китаем за энергетические ресурсы и политическое влияние остается важным аспектом отношений ЕС с регионом.

На сегодняшний день особое внимание уделяется Узбекистану, который рассматривается ЕС как стратегически важный игрок региона, стремящийся к независимой внешней политике. Однако внутренние проблемы ЕС, такие как экономический кризис, миграция и центробежные тенденции, ограничивают возможности для активного сотрудничества.

Будущее отношений ЕС с регионом зависит от способности ЕС адаптировать свою стратегию в условиях растущей конкуренции между крупными мировыми игроками. Важную роль в этом процессе играют инструменты «мягкой силы», которые ЕС может использовать для

⁴ <https://www.gazeta.uz/ru/2023/11/23/gsp-plus/>

реализации своих интересов в регионе. Несмотря на внешние и внутренние вызовы, ЕС сохраняет заинтересованность в укреплении связей с Центральной Азией, особенно с Узбекистаном, рассматриваемым как ключевой партнер региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. The EU in Central Asia: The regional context. Источник: <http://www.europarl.europa.eu/supporting-analyses> (дата обращения 08.03.2018г.)
2. Бунстра Й., Ляруэль М. Сотрудничество ЕС и США в Центральной Азии: параллели пересекаются в бесконечности. Брифинг EUCAM №31, 2013. С. 4.
3. Курбанов Ш. Интересы ЕС и Китая в Центральной Азии. Информационно-аналитический бюллетень “Uzbekistan-Central Asia” №2, 2008, С. 49
4. Юн С. о итика Европейского Союза в Центральной Азии: от «открытия» региона к «стратегии нового партнерства». – Томск: Томский государственный университет, 2009. - 432 с.
5. Акказиева Г. Современная центральноазиатская политика Европейского Союза: тенденции развития. Вестник МГИМО «Свежий взгляд». 2012, № 3. – С. 220-226.
6. <https://cronos.asia/mir/evropa-idet-v-centralnuju-aziju-chtoby-spasti-svoju-ekonomiku>
7. <https://eurasiatoday.ru/kak-menyaetsya-podhod-politiki-es-k-stranam-tsentrальноj-azii-i-pochemu/>
8. <https://www.caravan.kz/analytics/pochemu-investory-vybirajut-uzbekistan-vmesto-kazahstana/>
9. <https://absatz.media/news/62613-nudnyj-stan-smozhet-li-evrosoyuz-zamenit-rossiyu-i-kitaj-v-centralnoj-azii>
10. <https://eurasia.expert/zachem-evrosoyuz-pomogaet-tashkentu/>
11. <https://www.gazeta.uz/ru/2023/11/23/gsp-plus/>

Сведение об авторе: Нуъмонов Мухаммадкодирхон Нодирбекович, магистрант в области политологии и системном анализе (numonovmuhammad97@gmail.com).

References

1. The EU in Central Asia: The regional context. Source: <http://www.europarl.europa.eu/supporting-analyses> (accessed March 8, 2018).
2. Bunstra, J., Lyaruel, M. EU and US Cooperation in Central Asia: Do Parallels Intersect in Infinity? EUCAM Briefing No. 31, 2013, p. 4.
3. Kurbanov, Sh. The Interests of the EU and China in Central Asia. Informational-Analytical Bulletin "Uzbekistan-Central Asia", No. 2, 2008, p. 49.
4. Yun, S. EU Foreign Policy in Central Asia: From "Discovery" of the Region to a "New Partnership Strategy." – Tomsk: Tomsk State University, 2009. – 432 p.
5. Akkazieva, G. Contemporary EU Policy in Central Asia: Development Trends. MGIMO Bulletin "Fresh Perspective," 2012, No. 3, pp. 220-226.
6. <https://cronos.asia/mir/evropa-idet-v-centralnuju-aziju-ctoby-spasti-svoju-ekonomiku>
7. <https://eurasiatoday.ru/kak-menysya-podhod-politiki-es-k-stranam-tsentranoj-azii-i-pochemu/>
8. <https://www.caravan.kz/analytics/pochemu-investory-vybirajut-uzbekistan-vmesto-kazahstana/>
9. <https://absatz.media/news/62613-nudnyj-stan-smozhet-li-evrosoyuz-zamenit-rossiyu-i-kitaj-v-centralnoj-azii>
10. <https://eurasia.expert/zachem-evrosoyuz-pomogaet-tashkentu/>
11. <https://www.gazeta.uz/ru/2023/11/23/gsp-plus>

About the author: Numonov Muhammadkodirkhon Nodirbekovich, master's student in political science and systems analysis (numonovmuhammad97@gmail.com).